

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

В истории человечества нет более великого и радостного события, чем пришествие в мир и воплощение Сына Божия. Оно есть дело бесконечной любви Бога Отца, Который *«так возлюбил мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную»* (Ин. 3:16).

Воплощение Сына Божия от Девы Марии коренным образом изменило к лучшему мир: оно дало людям новый образ мыслей, облагодарило их нравы, направило по новому руслу мировые события. Оно принесло людям силы бороться с грехом, примирило с Богом, усыновило людей Отцу и возродило все их естество. Оно влило в дряхлый человеческий организм струю Божественной жизни и этим принесло людям вечную жизнь. По этим причинам воплощение Сына Божия оказалось в самом центре мировых событий и от него ведется летосчисление — до и после Рождества Христова. Празднование же Рождества Христова стало радостнейшим праздником верующего человечества.

В настоящей брошюре мы расскажем о событиях, связанных с Рождеством Христовым, поразмыслим о духовном значении этого события и в конце остановимся на главных моментах рождественского богослужения.

Событие Рождества Христова

Перед рождением Иисуса Христа было всеобщее ожидание Спасителя. Иудеи ожидали Его пришествия на основании пророчеств; язычники, бедствуя от безверия и всеобщей распушенности нравов, также с нетерпением ожидали Избавителя. Все пророчества относительно времени воплощения Сына Божия исполнились. Патриарх Иаков предсказал, что Спаситель придет тогда, когда скипетр отойдет от Иуды (*Быт. 49:10*). Св. Даниил предсказал, что Царство Мессии наступит в семидесятую седьмину (490 лет) после выхода повеления о восстановлении Иерусалима, в период могущественного языческого царства, которое будет крепкое, как железо (*Дан. 9:24-27*). И вот, действительно, к концу Данииловых седмиц Иудея подпала под владычество мощной Римской империи, а скипетр от Иуды перешел к Ироду, идумеянину родом. Настало время прийти Христу. Люди, отпав от Бога, стали обоготворять земные блага, богатство, мирскую славу. Сын Божий отверг этих ничтожных кумиров как плод греха и людских страстей и благоволил прийти в мир в самой скромной обстановке.

События Рождества описаны двумя евангелистами — апостолами Матфеем (из числа 12) и Лукой (из числа 70 учеников). Так как евангелист Матфей писал свое Евангелие для евреев, то он поставил себе целью доказать, что Мессия происходит от праотцев Авраама и царя Давида, как это было предсказано пророками. Поэтому евангелист Матфей начинает свое повествование Рождества Христова с родословной (*Мф. 1:1-17*).

Зная, что Иисус не был сыном Иосифа, евангелист не говорит, что Иосиф родил Иисуса, а говорит, что Иаков родил Иосифа, мужа Марии, от которой родился Иисус, называемый Христос. Но почему же он приводит родословную Иосифа, а не Марии? Дело в том, что евреи не имели обыкновения вести родословные по женской линии. Закон же их повелевал брать жену непременно из того же колена, к которому принадлежал муж, поэтому евангелист, не отступая от обычая, привел родословную Иосифа, показывая, что Мария — жена Иосифа, а следовательно, и родившийся от Нее Иисус происходят из того же колена Иудина и рода Давидова.

Извещенная Архангелом Гавриилом о том, что Она избрана стать Матерью Мессии, Пресвятая Дева отправилась на свидание с праведной Елизаветою (Лк.2:39-56), будучи только обрученной невестой Иосифа. После благовестия Ангела прошло уже почти три месяца. Иосиф, не посвященный в эту тайну, заметил Ее положение, так как наружный вид мог дать повод к мысли о ее нечистоте. Он мог всенародно обличить Ее и подвергнуть строгой казни, установленной законом Моисея, но, по доброте своей, не хотел прибегать к такой крутой мере. После долгих колебаний он решил отпустить свою невесту тайно, не делая никакой огласки, вручив Ей разводное письмо.

Но явился ему во сне Ангел и объявил, что обрученная ему невеста родит от Духа Святого и что рожденного Ею Сына он назовет Иисусом (Ieshua), то есть Спасителем, так как Он спасет людей своих от грехов их. ***Поэтому «Не бойся принять Марию, жену твою!» (Мф. 1:20) – Иосиф признал этот сон за внушение свыше, повиновался ему, принял Марию как жену, но «не знал Ее» (Мф.***

1:25), то есть жил с Нею не как муж с женою, а как брат с сестрою или, судя по громадной разнице в годах, скорее как отец с дочерью. Повествуя об этом, евангелист от себя добавляет: **«А все это произошло, да сбудется сказанное Господом чрез пророка, который говорит: Се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Эммануил»** (Ис. 7:14). Имя Эммануил означает **«с нами Бог»**. Здесь Исаия не называет рожденного Девкою Еммануилом, а говорит, что так Его назовут люди. Это не есть собственное имя Рожденного Девкою, а лишь пророческое указание на то, что в лице Его будет Бог.

Св. Евангелист Лука отмечает, что время Рождества Христова совпало с переписью жителей Римской империи, которая была произведена по повелению кесаря Августа, то есть римского императора Октавиана, получившего от римского сената титул Августа — «священного». Эдикт о переписи вышел в 746 году от основания Рима, но в Иудее перепись началась приблизительно в 750 г., в последние годы царствования Ирода, прозванного Великим.

Евреи вели свои родословные по коленам и родам. Обычай этот был так силен, что узнав о повелении Августа, каждый из них сразу отправился записываться в город своего рода. Иосиф и Дева Мария происходили, как известно, из рода Давидова, поэтому они должны были отправиться в Вифлеем, называемый Давидовым городом потому, что в нем родился Давид – царь иудейский, псалмопевец и пророк.

Так, Промыслом Божиим исполнилось древнее предсказание пророка Михея, что Христос родится именно в Вифлееме: ***«И ты, Вифлеем, – Ефрафа, мал ли ты между тысячами (селениями) Иудиными? Из тебя произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкой в Израиле, и Которого происхождение из начала, от дней вечных»*** (Мих. 5:2; Мф. 2:6).

По римским законам, женщины наравне с мужчинами подлежали поголовной переписи. Поэтому Иосиф пошел в Вифлеем записаться не один, а с Пресвятой Девой. Неожиданное путешествие в отечественный Вифлеем, и при том путешествие незадол-

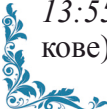

го до разрешения Младенца, должно было убедить Иосифа в том, что указ Кесаря о переписи есть орудие в руках Провидения, направляющее к тому, чтобы Сын Марии родился именно там, где должен родиться Мессия – Спаситель.

После утомительного пути старец Иосиф и Дева Мария пришли в Вифлеем, но будущей Матери Спасителя мира не нашлось места в гостинице, и Она со своим спутником вынуждена была поместиться в пещере, куда в ненастную погоду загоняли с пастбища скот. Здесь, в зимнюю ночь, в самой убогой обстановке, родился Спаситель мира – Христос.

Родив Сына, Пресвятая Дева Сама спеленала Его и положила в ясли. Этими краткими словами евангелист сообщает, что Богоматерь родила **безболезненно**. Выражение евангелиста **«и родила Сына Своего первенца»** (Мф. 1:25) дает повод неверующим говорить, что у Пресвятой Девы, кроме Иисуса-первенца, были и другие дети, так как евангелисты упоминают о «братьях» (Мф. 13:55) Христа (Симоне, Иосии, Иуде и Иакове). Но надо помнить, что по закону Мои-

сея (Исх. 13:2), первенцем назывался всякий младенец мужского пола, «разверзающий ложесна», то есть перворожденный, хотя бы он же был и последним. Так называемые в Евангелиях «братья» Иисуса не являлись Его родными братьями, но только родственниками, будучи детьми престарелого Иосифа от первой его жены, Соломии, а также детьми Марии Клеоповой, которую евангелист Иоанн Богослов называет «сестрой Матери Его» (Ин. 19:25). Во всяком случае все они были гораздо старше Христа и поэтому никак не могли быть детьми Девы Марии.

Иисус Христос родился ночью, когда в Вифлееме и окрестностях его все погружены были в глубокий сон. Не спали только пастухи, которые в поле стерегли вверенное им стадо. К этим скромным людям, трудящимся и обремененным, является Ангел с радостной вестью о рождении Спасителя мира. Лучезарный свет, окружавший Ангела среди ночного мрака, испугал пастухов. Но Ангел тотчас успокоил их, сказав: ***«Не бойтесь! Я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился в городе Давидовом Спаситель, Который***

есть Христос Господь» (Лк. 2:10-11). Этими словами Ангел дал понять им истинное назначение Мессии, пришедшего не для одних евреев, но для всех людей, ибо «радость будет всем людям», которые примут Его как Спасителя.

Ангел объяснил пастухам, что они найдут родившегося Христа Господа в пеленах, лежащего в яслях. Но почему же Ангел не возвестил о рождении Христа старейшинам иудейским, книжникам и фарисеям и не призвал и их к поклонению Божественному Младенцу? Да потому, что эти «слепые вожди слепых» перестали понимать истинный смысл пророчеств о Мессии и по исключительной иудейской горделивости воображали, что обещанный им Избавитель явится в полном блеске величественного царя-завоевателя и покорит весь мир. Им был неприемлем скромный проповедник мира и любви к врагам.

Пастухи не сомневались, что Ангел послан к ним от Бога, и потому удостоились слышать торжественный небесный гимн: *«Слава в вышних Богу и на земле мир, в человеках благоволение!» (Лк. 2:14).* Ангелы

славят Бога, пославшего людям Спасителя, ибо с этого времени восстанавливается мир совести и устраняется вражда между Небом и землей, возникшая вследствие греха.

Ангелы удалились, а пастухи поспешно отправились в Вифлеем и нашли Младенца, лежащего в яслях, и первые поклонились Ему. Они рассказали Марии и Иосифу о том событии, которое привело их к колыбели Христа, рассказывали они о том же и другим, и все слышавшие их рассказ удивлялись. *«А Мария сохраняла все слова эти, слагая в сердце Своем»* (Лк. 2:51), – т.е. Она запомнила все услышанное. Евангелист Лука, описывающий благовестие Архангела Гавриила, рождение Христа (Лк. 2) и другие события, относящиеся к Деве Марии, очевидно, писал с Ее слов.

На восьмой день совершенно было обрезание Младенца, как это предписано законом Моисея. Вероятно, вскоре после Рождества Святое Семейство переселилось из пещеры в дом, так как большинство пришельцев в Вифлеем после записи не имело надобности оставаться там.

ПОКЛОНЕНИЕ ВОЛХВОВ

Дальнейший евангельский рассказ о поклонении волхвов (*Мф. 2*) очень назидателен. Это, прежде всего, рассказ об «эпифании», или явлении Христа язычникам.

Еще Иосиф и Пресвятая Матерь Божия с Младенцем Иисусом оставались в Вифлееме, как из далекой страны с востока (из Персии или Вавилонии) пришли в Иерусалим волхвы.

Волхвами, или мудрецами, назывались ученые люди, занимавшиеся наблюдением и изучением звезд. В то время верили, что при рождении великого человека появляется на небе новая звезда. Многие язычники в пределах Персии, наученные рассеявшимися иудеями, знали о грядущем в мир Мессии — Великом Царе Израильском. От евреев они могли знать следующее пророчество Валаама относительно Мессии: ***«Вижу Его, но ныне еще нет. Зрю Его, но не близко. Восходит Звезда от Иакова и восстает Жезл от Израиля, и (Он) поразит князей Моава»*** (*Чис. 24:17*). Здесь «Моав» — олицетворение врагов Мессии. Персидские волхвы ждали, что когда родится обещанный Царь, то на

небе появится новая звезда. Хотя пророчество Валаама говорило о звезде в духовном смысле, но Господь, по милости Своей, чтобы привести язычников к вере, дал на небе знамение в виде появления необычайной звезды. Увидев ее, волхвы поняли, что ожидаемый Царь родился.

После продолжительного и далекого путешествия они наконец дошли до столицы иудейского царства Иерусалима и стали спрашивать: ***«Где родившийся Царь Иудейский? Ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему»*** (Мф. 2:2). Эти слова таких видных незнакомцев всколыхнули многих жителей Иерусалима, в особенности царя Ирода, которому немедленно доложили о прибытии загадочных восточных ученых.

С первых дней воцарения шатким был трон Ирода. Народ его ненавидел, считая узурпатором Давидова престола и тираном, и гнушался им, как язычником. Последние годы жизни Ирода осложнились еще личными невзгодами и кровавыми расправами. Он сделался крайне подозрительным и по малейшему поводу казнил своих явных и мнимых врагов. По этой причине погибло

несколько детей Ирода и даже его жена, которую он раньше пламенно любил. Больной и дряхлый, Ирод теперь проживал в своем новом дворце на Сионе. Услышав о родившемся Царе, Он особенно заволновался, боясь, как бы люди не воспользовались его старостью, чтобы отнять у него власть и передать ее новорожденному Царю.

Чтобы выяснить, кто же этот новый претендент на его престол, Ирод собрал к себе всех священников и книжников — людей, хорошо знавших книги Священного Писания, и спросил их: *«Где должно родиться Христу?»* Они ответили: *«В Вифлееме иудейском, потому что так написано у пророка Михея»* (Мф. 2:4-5). Тогда Ирод тайно призвал к себе волхвов, выведал у них время появления звезды и послал их в Вифлеем. Прикидываясь благочестивым, хитрый Ирод сказал им: «Пойдите и там хорошенько все узнайте о Младенце, и когда найдете Его, придите и скажите мне, чтобы и я мог пойти поклониться Ему». На самом же деле Ирод собирался воспользоваться их сообщением, чтобы предать Младенца смерти.

Волхвы, выслушав царя Ирода и ничего не подозревая, пошли в Вифлеем. И вот снова

та звезда, которую они видели прежде на востоке, появилась на небе и, двигаясь по небу, шла перед ними, указывая им путь. В Вифлееме звезда остановилась над тем местом, где находился родившийся Младенец Иисус.

Волхвы вошли в дом и увидели Младенца Иисуса с Матерью Его. Они поклонились Ему до земли и поднесли Ему дары (подарки) свои: золото, ладан и смирну (драгоценное благовонное масло). В подарках волхвов можно видеть следующее символическое значение. Золото они принесли Ему как Царю (в виде дани или подати), ладан — как Богу (потому что ладан употребляется при богослужении), а смирну — как Человеку, который должен умереть (потому что в то время умерших помазывали маслами, смешанными с благовонной смирной).

Поклонившись всеми ожидаемому Царю, волхвы собирались было на следующий день возвратиться в Иерусалим к Ироду. Но Ангел, явившись им во сне, открыл им коварные намерения Ирода и повелел вернуться в свою страну, взяв другой путь, не проходящий около Иерусалима. Предание сохранило имена волхвов, которые потом стали христианами. Это были Мельхиор, Гаспар и Валтасар.

В рассказе о Рождестве Христовом еще замечательно то, что первыми поклонились родившемуся Спасителю пастухи, истинные дети природы, которые могли открыть пред Ним только сокровищницу своего сердца, полного простоты, веры и смирения. Уже значительно позже пришли волхвы с Востока, насыщенные ученой мудростью, повергшие пред Богомладенцем вместе с благоговейною радостью золото, ладан и смирну. Они должны были совершить долгий путь прежде, чем достигли Иудеи, и даже находясь уже в Иерусалиме, не сразу могли обрести место рождения Царя Иудейского. Не говорит ли это о том, что и простота сердца, и глубокая добросовестная ученость одинаково ведут ко Христу? Но первый путь — прямее, короче и вернее второго. Пастырями руководили непосредственно Ангелы, а волхвы «учахуся» от бессловесной звезды и через Ирода от книжников и старцев иудейских. Не без затруднений и опасностей достигли они желанной цели и не слышали небесной гармонии, прозвучавшей над землей: «Слава в вышних Богу и на земле мир, в человецех благоволение».

СЫН БОЖИЙ И СЫН ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ

«Великая тайна благочестия: Бог явился во плоти» (Тим. 3:16). Эти слова св. Апостола Павла свидетельствуют о том, что чудо воплощения Сына Божия превышает понимание нашего ограниченного ума. Действительно, мы можем верить, но не можем объяснить события, происшедшего две тысячи лет тому назад в Вифлееме, когда в одном Лице Иисуса Христа сочетались две столь разные и, в сущности, противоположные природы: надмирная, вечная и бесконечная — Божеская, и одновременно вещественная, ограниченная и немощная — человеческая.

Тем не менее Евангелия и Апостольские послания, в меру наших сил, раскрывают нам некоторые стороны чуда воплощения Сына Божия. Святой Иоанн Богослов в самом начале своего Евангелия возводит нашу мысль к предвечному бытию Второго Лица Пресвятой Троицы, Которого он именует Словом, говоря: **«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог.**

Оно было вначале у Бога. Все через Него начало быть, и без Него ни что не начало быть, что начало быть. И Слово стало плотью, и обитало с нами» (Иоан. 1:1-3, 14). (Из Пасхального Евангельского чтения).

Именование Сына Божия **Словом** указывает на то, что Его рождение от Отца нельзя понимать в смысле обычного рождения: оно произошло бесстрастно и без отделения. Сын Божий рожден от Отца наподобие того, как слово рождается от мысли. Мысль и слово отличны друг от друга и в то же время неотделимы. Нет слова без мысли, и мысль непременно выражается в слове.

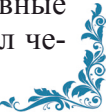
Дальнейшая Апостольская проповедь все полнее раскрывает истину Богочеловеческой природы Христа. А именно, что Он есть Единородный (единственный) Сын Божий, Который родился от Отца прежде всех веков, т. е. — до возникновения времени и пространства. И, таким образом, Он — вечен, как и Бог Отец. Сын Божий имеет ту же Божественную природу, что и Бог Отец, поэтому Он всемогущ, всеведущ и вездесущ. Он

есть Творец видимого и невидимого мира, в том числе нас, людей. Одним словом, Он, будучи Вторым Лицом Пресвятой Троицы, есть Истинный и Совершенный **Бог**. Вера в Иисуса Христа как в воплотившегося Сына Божия представляет наиглавнейшую **Истину**, или «камень», на котором утверждается **Церковь**, по слову Господа: *«На этом камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее»* (Мф. 16:18).

Будучи совершенным Богом, Христос-Спаситель есть вместе с тем и совершенный **Человек**. Имея человеческое тело и душу со всеми ее свойствами — разумом, волей и чувствами, — как человек, Он родился от Девы Марии. Как Сын Марии Он повиновался Ей и Иосифу. Как человек Он крестился в Иордане, обходил города и села со спасительной проповедью. Как человек Он испытывал голод, жажду, усталость, имел потребность в сне и отдыхе, переживал болезненные ощущения и физические страдания. Живя физической жизнью, присущей человеку, Господь жил и душевной жизнью как человек. Он укреплял Свои духовные силы постом и молитвой. Он переживал че-

ловеческие чувства: радость, гнев, скорбь, проливал слезы. Таким образом, Господь Иисус Христос, приняв нашу человеческую природу, был во всем подобен нам, **кроме греха.**

Имея две природы, Иисус Христос имел и **две свободных воли.** Разумная, сознательная человеческая воля Иисуса Христа неизменно подчиняет свои человеческие стремления и желания Божественной воле в Нем Самом. В потрясающей наглядности их проявление в Христе видно во время Его тяжелых переживаний в Гефсиманском саду, перед Крестными Страданиями: ***«Отче Мой! Если возможно, да минует Меня чаша сия. Впрочем, не как Я хочу, но как Ты»*** (Мф. 26:39).

Так, Своим послушанием Богу Отцу Господь Иисус Христос исправил наше непослушание и научил нас ставить волю Божию выше своих желаний.

Цель Воплощения Сына Божия

О цели пришествия Сына Божия в мир образно и ярко говорит **притча о заблудшей овце**. Добрый Пастырь оставляет девяносто девять овец, под которыми подразумевается ангельский мир, и отправляется в горы, чтобы отыскать свою «заблудшую овцу» — погибающий во грехах человеческий род. Великая любовь Пастыря к гибнущей овце видна не только в том, что он заботливо ищет ее, но особенно в том, что он после нахождения берет ее на свои плечи и несет обратно. Иными словами, Бог Своей силой возвращает человеку утраченные им невинность, святость и блаженство. Соединившись с нашим человеческим естеством, Сын Божий, по слову пророка Исайи, *«взял на себя наши немощи и понес наши болезни»* (Ис. 53).

Христос стал человеком не только для того, чтобы нас научить истинному пути или показать нам добрый пример. Он стал человеком для того, чтобы нас соединить с Собой, приобщить нашу немощную, больную человеческую природу к Своему Божеству.

Рождество Христово свидетельствует о том, что мы достигаем конечной цели своей жизни не только верой и стремлением к добру, но, главное, возрождающей силой воплотившегося Сына Божия, с Которым мы соединяемся.

И, углубляясь в тайну воплощения Сына Божия, мы видим, что оно тесно связано с таинством Причащения и с Церковью, которая, по Апостольскому учению, есть таинственное тело Христово. В Причащении Тела и Крови Христовой человек приобщается к Бого-человеческой природе Христа, соединяется с Ним и в этом соединении весь преобразуется. Одновременно в Причащении христианин соединяется и с другими членами Церкви – и так таинственное Тело Христово возрастет.

Инославные христиане, не верящие в Причащение, понимают соединение с Христом в переносном смысле, или в смысле одного духовного общения с Ним. Но для духовного общения воплощение Сына Божия излишне. Ведь и до Рождества Христова пророки и праведники удостоивались благодатного общения с Богом.

Нет, надо понять, что человек болен не только духовно, но и физически. Грехом повреждена вся человеческая природа. Необходимо поэтому исцелить всего человека, а не одну его духовную часть. Чтобы отвести всякие сомнения в необходимости всецелого общения с Собой, Господь Иисус Христос в Своей беседе о Хлебе Жизни так говорит: ***«Если не будете есть плоти Сына Человеческого и пить крови Его, то не будете иметь в себе жизни: Едящий Мою плоть и пьющий Мою кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день ... Едящий Мою плоть и пьющий Мою кровь пребывает во Мне, и Я в нем»*** (Ин. 6:53-56). Немного позже, в беседе о виноградной лозе, Христос объясняет Своим ученикам, что именно в тесном соединении с Ним человек получает необходимые силы для духовного развития и совершенствования: ***«Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне. Я есть Лоза, а вы – ветви. Кто пребывает во Мне и Я в нем, тот приносит много плода, ибо без Меня не можете делать ничего»*** (Ин. 15:4-6).

Справедливо некоторые святые Отцы уподобляли Причастие таинственному дереву жизни, от которого вкушали наши прародители в Эдеме и которое видел св. Иоанн Богослов в раю (*Быт. 2:9; Откр.2:7, 22:2*). В Причащении христианин приобщается к бессмертной жизни Бого-человека!

Именно в духовном и физическом возрождении человека заключается цель воплощения Сына Божия. Духовное обновление совершается в течение всей жизни христианина. Обновление же его физической природы завершится в день всеобщего воскресения мертвых, когда *«праведники просветятся, как солнце в Царстве Отца их»* (*Мф. 13:43*).

Богослужение на Рождество Христово

После Пасхи, Рождество Христово является самым радостным праздником, который справедливо можно назвать Зимней Пасхой. Празднование Рождества Христова возникло очень рано, возможно, что еще в первом веке. Но до конца IV века Рождество Христово отмечалось 6 января (19-го по н. ст.) вместе с Крещением и называлось Богоявлением. Начиная с IV века Рождество Христово стали праздновать 25 декабря по старому стилю и 7 января по новому. Церковь prepares верующих к достойному празднованию Рождества Христова сорокадневным постом, который начинается 27 ноября по н. ст., в день памяти ап. Филиппа (отсюда «Филиппов» пост). 6 января – Канун (навечерие) Рождества Христова православные христиане проводят в строгом посте. По уставу, в этот день полагается вкушать сочиво (обваренные рис или пшеницу с медом). Поэтому этот день называется «Сочельником».

В навечерие Рождества Христова совершаются «Царские часы». Это богослужение отличается от обыкновенных «часов» тем,

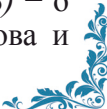
что на них читаются особые, соответствующие празднику «паремии» (избранные чтения из Библии, преимущественно из Ветхого Завета, из Апостола и из Евангелия).

Потом совершается Литургия Св. Василия Великого с Вечернею. На этой вечерне поются стихиры на «Господи воззвах», в которых, с одной стороны, изображается внутреннее значение воплощения Сына Божия, благодаря чему разрушилась распря между Богом и людьми; огненный меч Архангела, пресекавший вход в рай, обратился назад, и мы снова получили доступ в рай. С другой стороны, изображается внешняя картина Рождества Христова: славословие ангелов, смятение Ирода и великая языческая вселенная, объединенная под властью римского императора Августа, которую впоследствии смогли покорить только безоружные ученики Христовы.

В шести паремиях содержатся следующие мысли:

– в 1-й паремии (*Быт. 1*) говорится о сотворении Богом человека;

– во 2-й паремии (*Чис. 24:2-9, 17-18*) – о пророческом значении звезды от Иакова и

рождении Мессии, Которому покорятся все люди;

– в 3-й паремии (*Мих. 4:6-7, 2-4; Мих. 5:2-4*) – о рождении Христа в Вифлееме;

– в 4-й паремии (*Ис. 11:1-10*) – о прозябшем Жезле из корня Иессея (т. е. о Мессии) и о том, что на Нем пребудет Дух Божий;

– в 5-й паремии (*Вар. 3:36-38; Вар. 4:1-4*) – о явлении на земле Отрока Божия, о жизни Его на земле;

– в 6-й паремии (*Дан. 2:31-36, 44-45*) – о восстановлении Богом Небесного Царства.

По окончании Литургии возжигают свечу и священники пред иконою праздника, поставленной среди Церкви, славят Христа пением тропаря и кондака праздника.

Вечером, накануне Рождества Христова совершается торжественная Всенощная, которая начинается Великим повечерием с торжественным пением стихов: «С нами Бог», содержащих пророчество о рождении Мессии (см. *Ис. 7:14; Ис. 8:8-15; Ис. 9:6-7*). В стихирах на литии высказываются мысли о торжестве неба и земли, ангелов и людей, радующихся сошествию Бога на землю и о последовавшей затем духовно-нравственной

перемене в людях. В «Стихирах на стиховне» (песни в конце вечерни) высказывается мысль о том, что совершилось преславное чудо: *«Слово рождается нетленно от Девы и не отлучается от Отца».*

После «Ныне отпускаеши» поется следующий тропарь:

Тропарь, глас 4-й

**Рождество́ Твое́, Христé Бóже наш, /
возсия́ мíрови свет рáзума: / в нем бо
звездáм служáщие / звездóю учáхуся / Тебé
клáняться, Сóлнцу прáвды, / и Тебé вéдети
с высоты́ Востóка. // Гóсподи, сла́ва Тебé.**

Русский перевод: *Рождество Твое, Христос Бог наш, озарило мир светом знания, через которое служащие звездам (волхвы), были научены Вифлеемской звездой поклоняться Тебе - Солнцу Правды, и в Тебе познавать Спасителя Мира, сшедшего с Небес... Господи, слава Тебе!*

Перед чтением шестопсалмия в начале Утрени церковный хор как бы сливается с хором небесным и поет: *«Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение».*

В «Каноне» (часть богослужения после Евангелия) высказываются православные истины о том, что родившийся от Девы есть не простой человек, а Бог, явившийся во плоти на землю для спасения людей, как о нем было предсказано в Ветхом Завете. Иисус Христос в каноне называется **Благодетелем**, примирившим нас с Богом; Отцом, освободившим нас от власти диавола и спасшим нас от греха, проклятия и смерти.

После шестой песни Канона и малой ектеньи поется следующий кондак:

Кондак, глас 3-й

**Дэва днесь Пресу́щественнаго ражда́ет, /
и земля́ вертёп Непристу́пному прино́сит; /
А́нгели с па́стырми славосло́вят, / волсви́
же со звездóю путешеству́ют: // нас бо ра́ди
родіся Отроча́ младо, превéчный Бог.**

Русский перевод: *Сегодня Дева рождает
Того, Кто выше всего Сущестующего,
а земля дает лишь пещеру Непревзойденно-
му; Ангелы славят Бога с пастухами, волхвы
же путешествуют за звездой, потому что
ради нас родился Младенец, Вневременный
Бог.*

На самый праздник Рождества, в начале Литургии, вместо псалмов «Благослови» и «Хвали» поются особые атнифоны. В прокимне перед Апостолом высказывается призыв о поклонении Иисусу Христу всего тварения: ***«Вся земля да поклóнится Тебé, и поёт Тебé, да поёт же имени Твоему, Выйшний».*** В Апостольском чтении проводится утверждение, что через воплощение Иисуса Христа мы сделались детьми Отца Небесного. ***«Когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего Единородного, Который родился от жены, подчинился закону земному, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление. А как вы – сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: Авва, Отче! Посему ты уже не раб, но сын, а если сын, то и наследник Божий, чрез Иисуса Христа»*** (Гал. 4:4-7).

В Евангельском чтении повествуется о поклонении волхвов родившемуся Господу (Мф. 2:1-12). Вместо «Достойно есть» поется следующий задостойник:

Задостойник, глас 1-й

Припев: Велича́й, душе́ моя́, /
честне́йшую и сла́внейшую го́рних
во́инств, // Де́ву Пречи́стую Богоро́дицу.

Ирмо́с: Люби́ти у́бо нам, / я́ко безбе́дное
стра́хом, / удо́бее молча́ние; / любо́вию
же, Де́во, / пе́сни тка́ти спротяже́нно
сложе́нныя неудóбно есть; / но и, Ма́ти,
си́лу, // ели́ко есть произволе́ние, даждь.

Русский перевод: Из опасения (как бы не
оскорбить Деву Марию) нам лучше бы хра-
нить молчание, что безопаснее; ибо по люб-
ви к Тебе, Дево, составлять песни, искусно
сложенные, не легко. Но Ты Сама, Матерь,
дай нам и умение по нашему усердию.

Величание

Велича́ем Тя, / Живода́вче Христé,
/ нас ра́ди ны́не плóтию ро́ждшагoся /
от Безневе́стных // и Пречи́стых Де́вы
Марии.

На всенощной под Рождество Христо-
во поются два канона, которые принадле-
жат знаменитым песнописцам VIII века: св.
Косьме Маюмскому и св. Иоанну Дамаски-
ну. Оба канона, насыщенные возвышенными
и глубокими мыслями, живыми изображе-
ниями и величественными оборотами речи,
вполне соответствуют торжеству.

В каноне св. Косьмы господствует мысль,
что Христос, вочеловечившись, пребывает,
как и был, Богом. Проникнутый этим собы-
тием, писатель канона с восторгом и благо-
говением прославляет сошедшего на землю
Бого-человека, приписывая Ему имена, свой-
ства и действия, которые усвоены Ему древ-
ними Пророками. Вдохновенный писатель
возбуждает и других к радости и достойной
встрече новорожденного Царя славы, начи-
ная канон словами св. Григория Богослова:
«Христос рождается, славите!», и в конце
канона повторяя слова св. Иоанна Златоуста:
«Таинство странное вижу и преславное...».
Святой Иоанн Дамаскин в своем каноне изо-
бражает те спасительные действия, которые
произошли для рода человеческого от явле-
ния Сына Божия во плоти, ясно раскрытые в
Новозаветных книгах.

С Рождеством Христовым!